УДК 323.3

Денисенко И.Ф., к. полит. н., доц.,

Элита культуры и политическая элита России:
этапы становления и проблемы взаимодействия*

В статье рассматриваются проблемы перестройки взаимоотношений российской политической элиты и элиты культуры в условиях перехода от советской и постсоветской социально-политической системы, используются документальные источники и социологические исследования, анализируются вопросы культурной политики на региональном уровне.

Ключевые слова: политическая элита, элита культуры, региональная культурная политика.

В современных публикациях, посвященных положению художника в условиях тоталитарного общества, партийного диктата, зачастую проводится мысль о вынужденной подчиненности элиты культуры партийно-идеологическому давлению. Безусловно, партийное руководство достаточно умело направляло развитие культуры, используя различные методы влияния на элиту культуры, в особенности аппарат непосредственного управления творческими организациями. Однако истинным является и то, что абсолютное большинство творческой интеллигенции было по одну сторону баррикад с партийной элитой.

Главной приметой времени в 30-е годы XX века стало жестокое уничтожение одной части интеллигенции другой ее частью. Стоит только заглянуть в газеты тех лет, как сразу же возникнет подтверждение правоты Чехова, утверждавшего, что притеснители интеллигенции «выходят из ее же недр». Так, просматривая газетные материалы 37-го г., А.Д. Синявский с ужасом обнаружил, что практически все известные интеллигенты принимали участие в травле других интеллигентов. «Раздавить гадину» в лице очередных «врагов народа» призывали и Олеша, и Платонов, и Зощенко, и Бабель... И все они выступали с гневными статьями. А рядом печатались коллективочки, где среди россыпи имен опять же и Зощенко, и Тынянов, и Паустовский, и Павел Антокольский, и Пастернак.

Можно отчасти согласиться с тем, что сталинский террор 1920-1950-х гг. был направлен на уничтожение части творческой интеллигенции, низведение ее до положения идеологической обслуги, политических марионеток, лишенных права на самовыражение, на ответственность, влияние на происходящие события. Власть предлагала весьма ограниченный набор социальных игр и ролей. Тех, кто не хотел принимать участие в них, власть отсекала в диссиденты, инакомыслящие, отправляла в лагеря, психбольницы, высылала за границу, репрессировала. Но как только в «оттепельные годы» прямой прессинг слегка ослабел, сразу же, еще до XX съезда КПСС, уже на II съезде Союза писателей в 1954 году, в среде интеллигенции наметилась дифференциация, оппозиция, которая постепенно завоевывала все большее пространство в обществе. В ответ на стремление интеллигенции к свободе, к самовыражению власть стремилась ее подкупить, ангажировать и развратить. В «оттепельные годы» пространство добровольного выбора интеллигенции существенно расширилось. Вопрос в том, кто и как этой возможностью хотел и мог воспользоваться.

Рассматривая развитие советской элиты культуры в послесталинский период, ледует подчеркнуть явно выраженную тенденцию к элитизации. Если в первые послереволюционные десятилетия ещё не удалось вполне решить задачи массовой подготовки кадров культуры, зачастую художник-творец выполнял и рутинные функции, то в 50-е гг. происходит многоплановая дифференциация кадров культуры.

В зависимости от творческого потенциала личности и функционального положения в корпорации в составе художественной интеллигенции выделяются четыре группы: руко-

---

* Окончание. Начало см.: ГМУ. № 4. 2011.

водящий слой, творческая элита, основная масса интеллигенции и одиночки, конфликтующие с властью. Анализ иерархической системы распределения показывает, что уровень жизни руководящей и творческой элиты был несопоставим с уровнем жизни основной массы интеллигенции и в целом населения СССР. Разница была не только в денежных доходах, которые могли в 400-500 раз превышать среднемесячную зарплату инженера, но и в наличии особых привилегий, таких как обеспечение квартирами, дачами, мастерскими, возможности творческих командировок, заграничных поездок и т.п. На другом полюсе социальной иерархии, где находились вольные и невольные изгои, шла борьба за физическое и творческое выживание. Партийно-государственный контроль над всеми видами репродуцирования и экспонирования художественных произведений лишал художника, конфликтовавшего с властью, возможности донести до зрителя, слушателя, читателя свои произведения.

Расплывчатость границ художественной интеллигенции затрудняет точное определение ее численности. По некоторым данным, в начале 1950-х гг. творческие кадры литературы и искусства насчитывали в СССР более 58 тыс. человек. Из них около 25 тыс. составляли работники музыкальных и драматических театров, более 9 тыс. - концертные исполнители, 3,5 тыс. - писатели, около 6 тыс. - художники, около 2 тыс. - работники кино, около 1 тыс. - композиторы. Это число пополнялось за счет художественных вузов, ежегодный выпуск из которых составлял около 2 тыс. человек [1, с. 45-50].

К середине 1960-х гг. в Союзе писателей состояло 6227 человек, в Союзе художников - 11000, в Союзе композиторов - 1300, в Союзе кинематографистов - 3900. Таким образом, творческие союзы, за исключением Союза композиторов, за 15 лет выросли почти в 2 раза. Заметное увеличение численности творческих союзов продолжалось и в последующие годы. В конце 1960-х гг. в Союзе писателей насчитывалось 6608 человек, в Союзе художников - 12425, в Союзе кинематографистов - 4145 и в Союзе композиторов - 1645 человек [1].

Более половины членов творческих союзов проживали на территории Российской Федерации [1]. Московские отделения союзов были самыми крупными. Так, в начале 1950-х гг. из 3500 членов Союза писателей москвичами были 1102, то есть почти каждый третий [1]. Московское отделение Союза композиторов в 1960 г. объединяло 400 человек, в то время как общая численность республиканской организации составляла 673 члена. Ленинградское отделение насчитывало 130 человек.

Нужно подчеркнуть, что члены творческих союзов и работники профессиональных театров и киностудий являются ядром в составе художественной интеллигенции, образуя ее элиту.

Иными словами в 50-е–60-е годы XX столетия наблюдался значительный рост элитного слоя в культуре. Эта группа выделялась не только по своему творческому характеру труда, но и по руководящему и лидерскому положению и общественному влиянию.

Несмотря на смену политического руководства от Сталина к Хрущеву и от Хрущева к Брежневу, обновление кадрового состава властных органов и корректировку идеологического курса, основа взаимоотношений интеллигенции и власти существенно не изменилась. Модернизация системы управления художественной культурой сводилась к перераспределению функций в системе руководства литературой и искусством. Расширение самостоятельности творческих организаций и повышение их роли вело к тому, что партийные органы все больше отходили в тень, возлагая функции идеологического контроля на саму интеллигенцию.

Творческие организации в целом добросовестно выполняли возложенные на них функции приводных колес в механизме партийно-государственного руководства культурой. Хотя интеллигенция не была единодушна в понимании политического и идеологического курса партии, ее подавляющее большинство всегда оставалось лояльным. Руководящие должности в творческих организациях были номенклатурными, а проведение выборов в творческих союзах контролировалось. Кандидатуры на выборы, подобранные и утвержден-

ные в вышестоящих партийных инстанциях, выдвигались через партийные организации и избирались благодаря партийной дисциплине и отсутствию традиций подлинного самоуправления в творческих союзах.

Рассматривая эволюцию советской культурной элиты в 50-60-е гг., необходимо подчеркнуть значимость внешних, межкультурных контактов в этом процессе.

Расширение культурных связей с зарубежными странами началось с середины 50-х гг. и квалифицировалось на Западе как советское культурное наступление. Культурный обмен, по замыслу советских лидеров, должен был способствовать пропаганде успехов социализма, росту числа друзей Советского Союза в мире и играть вспомогательную роль в решении внешнеполитических задач. Вместе с тем многочисленные факты свидетельствуют о том, что, несмотря на строгий контроль над выездом, начиная от отбора кандидатов и кончая их публичными выступлениями по возвращении, нарушителей установленных требований было очень много. Тщательная фиксация всех, даже самых мелких прегрешений командированных за границу писателей, актеров, режиссеров, музыкантов-исполнителей давала властным структурам дополнительные рычаги воздействия на них.

Другой стороной международного обмена в области литературы и искусства, явно недооцененной властью в начале «советского культурного наступления», было расширение культурно-информационного пространства, в котором жило советское общество. Это вело к размыванию многих пропагандистских стереотипов в сознании художественной интеллигенции. Власть постепенно теряла контроль над ее неофициальными контактами с иностранцами.

Анализ развития отечественной культуры в «застойный» период показывает, что в это время начались глубинные процессы внутренней дифференциации культурно-информационного пространства и формирование внутри элиты культуры фракций с различными ценностными ориентациями, порой не вписывающимися в официальные идеологические рамки.

Причины этих процессов лежали во внутрисоциальных и культурных изменениях самого советского строя, который вышел на рубежи массового общества. Дальновидные партийные руководители понимали далеко идущие последствия этих процессов, но противодействия им так и не было найдено. Фраза Ю.В. Андропова о том, что мы не знаем того общества, в котором живем, касается, на наш взгляд, прежде всего последствий модернизации этого общества.

Модернизация имела глубокие социальные корни в позднем советском обществе. Индустриализация, урбанизация и секуляризация (как следствие повышения уровня образования, растущей рационализации повседневной жизни) сократили социальную дистанцию между западным и поздним советским обществами. Универсальность ценностей «высокой» культуры обычно наделяет их способностью проникать далеко за пределы исходной социокультурной среды (до дальних цивилизационных границ и даже за их пределы). Урбанизированное общество с растущим уровнем общего и специального образования предъявляло на них повышенный спрос, в особенности на наиболее современные образцы «высокой» культуры. Легализация ценностей благосостояния резко усилила притягательность западных потребительских стандартов и других атрибутов массовой культуры как наиболее продвинутых. Все это сделало возможным культурные заимствования на массовом уровне.

Еще одной причиной, облегчившей модернизацию, стало сохранение культурной «приоткрытости» позднего советского общества. Отказ коммунистического руководства от балансирования на грани войны и переход с середины 50-х годов XX века к политике «мирного сосуществования» с Западом означал прекращение культурной самоизоляции. Новая внешняя политика была невозможна без постоянного диалога и признания того, что определенный минимум ценностей является общим для обеих систем. Демонстративное провозглашение несовместимости социализма и капитализма, характерное для классической версии советской культуры, сменилось фактическим признанием минимальной культурной

общности советского и западного обществ. Противоречивое сочетание внутреннего политического консерватизма с культурной «приоткрытостью» во внешний мир постоянно порождало конфликты». Тем не менее диалог и культурный обмен с Западом на протяжении 30 лет удерживал психологический фон, благоприятствовавший процессам модернизации.

Модернизационная тенденция в культуре обусловливалась не только цивилизационным притяжением извне, но и социальным давлением изнутри. Рост образовательного уровня, минимального материального достатка, укрепление чувства собственного достоинства и веры в свои силы привели в движение сложившийся в предшествующие десятилетия уклад жизни. «Человек 70-х» нуждался в «реформе повседневности» и активно перестраивал свой быт. Дополнительным стимулом модернизации культуры стала модернизация воспроизводственного аппарата культуры. Профессионализация и технологическое обновление способствовали автономизации воспроизводственного аппарата культуры от официальной идеологии. Современный профессиональный аппарат (научные работники, управленцы, журналисты, преподаватели, работники культуры и «индустрии развлечений») инстинктивно (на неидеологическом уровне) отторгал многие официальные ценности и внутренне тяготел к модернизации содержания культуры. Тиражируя новые стили и формы, он становился вольным или невольным проводником «ползучей» модернизации ценностей.

В позднем советском обществе начался переход реального культурно-идейного лидерства от партийного руководства к творческой интеллигенции. Начали меняться и переходить из подданнической в партнерскую, а затем и лидерскую модель взаимоотношения элиты культуры и политической элиты.

Однако в постперестроечный период элите культуры не удалось удержать идейные лидерские позиции. Переход части элиты в новую бюрократию и буржуазию и отсутствие широкой базы социальной и духовной поддержки демократических преобразований быстро привели к перехвату власти номенклатурным капитализмом. Новая «культурная революция» захлебнулась.

В этом аспекте трагедия (как основное противоречие) советского общества видится в значительной социальной динамике. Ускоренно сформировавшийся мощный научно-технический и гуманитарный потенциал в виде новых элит создавал предпосылки для движения к постиндустриальному, высокоурбанизированному и демократическому обществу.

А массивный «хвост» доиндустриальных и раннеиндустриальных укладов с представлявшими их социальными слоями и элитными группами («крепкие хозяйственники», «директорский корпус», партийная бюрократия) и недостаточное развитие «среднего класса» тянули к общинно-коллективистским и этатистским ценностям и стереотипам мышления.

По всей видимости, либерально-рыночный проект в постсоветской России не удалось впрямую реализовать, в том числе и в силу неготовности упомянутого «хвоста» жить в виртуальном социальном и ментальном пространстве культурных и научных элит.

Последовавший за разрушением советского общества ход событий показал невостребованность прежних элит в системе новых социальных и экономических отношений. Произошло нечто, почти аналогичное переходу от имперской к советской России. Тогда прежняя культурная элита оказалась лишь частично востребованной, а к середине 30-х годов XX века (через поколение) практически полностью замещенной новой культурной элитой. Очевидно, что похожие процессы развиваются и сейчас.

Анализируя место, занимаемое культурной элитой в современном российском обществе, очевидным кажется почти полная утрата позиций элиты культуры в воздействии на национальное самосознание. Она лишилась господдержки, в десятки раз снизились тиражи художественных журналов, издаваемых книг, пришли в упадок система кинопроката и филармоническая деятельность, значительно сократились посещения театров, выставок и других мероприятий.

При переходе к постсоветскому обществу значительная часть культурной элиты «перестроилась» и осуществляла критико-идеологическую функцию, претендуя на роль духовного лидера общества. Но по прошествии 7-10 лет роль духовного лидера оказалась утеряна вместе с разгосударствлением системы экономической поддержки творческих союзов и организаций и резким поворотом в культурном процессе с элитарно-массовых ориентации на досуговые ориентации в культурном производстве. Место «духовного отца» нации и основного средства культурного воздействия заняли ныне информационные источники, СМИ и информационная элита их представляющая. Очевидно, что как в системе культурных элит, так и в культурном комплексе духовно-культурного производства ныне идет глубинная перестройка. Ее тенденции во многом определяют современные взаимоотношения элиты культуры с политической элитой и культурную политику.

Резюмируя сказанное, подчеркнем следующие основные моменты. Анализ развития элиты культуры в российском обществе позволяет подчеркнуть ее особенное место в модернизации страны. Художественная и гуманитарная интеллигенция в наибольшей мере способствовали модернизации политико-идеологической сферы жизни российского общества.

Специфическая роль и место элиты культуры (творческой части художественной интеллигенции) в составе российской элиты обозначены особыми институциональными формами деятельности (творческие союзы и ассоциации, литературно-журнальные «партии», неформальные группировки и общественные объединения), функционально (функции, связанные с производством идеологически нагруженного духовно-художественного продукта) и по характеру идейно-политического воздействия на политическую элиту и субэлитные слои (образно-чувственное, эмоционально-ролевое, по преимуществу, внерациональное).

Элита культуры занимает свое место в политической истории советского общества. Оно обусловлено идеократическим характером этого общества и присущими ему механизмами рекрутации и структурирования художественной интеллигенции (система творческих союзов и подготовки кадров, производственная инфраструктура индустрии советской культуры, мотивированность госзаказом, социальными льготами и привилегиями), что обеспечивало ценностную и функциональную ангажированность абсолютного большинства элиты. В то же время объективный характер урбанизации, модернизации, развития отношений общества массового потребления в условиях советского общества, сочетаемый с особенностями творческого труда, потребностями художественного постижения мира, обусловливал выход части культурной элиты за пределы традиционных советских ценностей. Подспудно в среде советской культурной элиты складывались контридеологические и контрэлитные течения. Они отражали, с одной стороны, почвеннически-традиционалистские ценности русской и других этнокультур. С другой, ориентировались и отчасти совпадали с западными субкультурными течениями (западная массовая культура, молодежная контркультура). Существенно сказался также негерметичный характер отечественной культуры, ее особая предрасположенность и восприимчивость к диалогу культур.

Необходимо подчеркнуть двойственность позиции элиты культуры (амбивалентность) в ее включенности в политический процесс. Она может быть частично политически ангажирована (занимать конкретные идеологические позиции), оставаясь в силу своей ментальности, характера труда и специфика духовно-художественного освоения мира погруженной в общий процесс развития социальной жизни, отражать разноплановые общесоциальные тенденции, включая и те, что имеют контрэлитное (на данный момент) содержание.

Позднесоветская элита культуры, кристаллизировавшаяся вокруг литературно-художественных журналов и газет, в рамках фракций творческих союзов и возглавившая неформальные самодеятельные движения в период перестройки, не только представила обществу новые образцы и нормы культурных ценностей, но и органично связала их с ценностями демократического общества. Значительная часть деятелей культуры непосредственно

включилась в политические процессы. Период конца 80-х - начала 90-х годов XX века - это время общественно-гражданского взлёта творческой интеллигенции. Наряду с деятельностью элиты гуманитарной интеллигенции, эта деятельность оказала решающее влияние на идейную и политическую подготовку становления новой политической системы. В рамках уже постсоветской системы элита культуры оказалась отодвинута от властных процессов и лишилась прежних высоких мест в околовластной иерархии.

В условиях постсоветской политической системы взаимоотношения политической и культурной элит значительно усложнились, что связано не только с изменением социально-политического строя. Конечно, сказалось разрушение советской идеократической системы, которая довольно жестко артикулировала взаимодействие творческой элиты и власти, используя политику «кнута и пряника» и ставя элиту культуры в рамки подданнических отношений. Вместе с тем, и сама политическая элита концентрировала свои позиции в едином центре. С разрушением централизованной модели политического воздействия появилось несколько влиятельных фракций в постсоветской политической элите. Элита культуры «расползлась» по относительно самостоятельным фракциям, связанным с различными социально-групповыми духовными интересами, локальными и общими тенденциями развития культурного процесса, которые сдерживались советской идеократической системой.

Вместе с тем, анализ ядра элитного слоя деятелей культуры показывает, что оно в основном сохранено и продолжает воспроизводиться. К примеру, в отделениях творческих союзов России в Ростовской области объединено 3697 работников культуры и искусства, в том числе 1 народный артист СССР, 16 народных артистов , 19 заслуженных деятелей искусств, 112 заслуженных артистов, 30 заслуженных художников , 168 заслуженных работников культуры Российской Федерации. За период с 2000 по 2011 годы лауреатами премий в области культуры, искусства и литературы в различных номинациях стали более 70 работников культуры.

Показательны данные по Ростовской области, приведенные в табл. 1. Они позволяют говорить об усилившемся процессе элитизации культуры, где собственно элитная часть в основном сохранена, а субэлитная продолжает сокращаться.

Впрочем, аналогичные процессы развиваются и в других отраслях отечественной системы духовного производства.

Таблица 1. Динамика роста творческих союзов

Творческий союз	Количество членов творческого союза					
	1990 г.	1993 г.	1995 г.	1998 г.	2005 г.	2011 г.
Донской союз кинематографистов	36	39	42	36	49	44
Ростовская организация Союза художников России	235	241	245	280	228	305
Ростовская областная писательская организация	42	-	-	-	-	
Ростовская организация Союза российских писателей		21	24	29	23	39
Ростовская организация Союза писателей России		40	42	43	28	48

Ростовская организация Союза театральных деятелей	337	387	387	349	330	330
Ростовская областная организация Союза архитекторов	140	153	181	206	235	276
Ростовская областная организация Союза журналистов	1560	870	910	1119	650	997
Ростовская областная организация Союза композиторов	21	23	20	22	23	28
Ростовская организация Союза концертных деятелей России	150	137	131	122	100	35
Ростовское отделение Союза дизайнеров России	-	-	16	49	54	95
Ростовское отделение Всероссийского музыкального общества	-	-	-	-	700	1500

Наряду с указанным вектором поляризации художественной интеллигенции на элитную и субэлитную части, наметились и другие направления ее дифференциации. Они охватывают все слои художественной интеллигенции: элитные, субэлитные, массовые.

Что касается этих направлений, то основными областями такого структурирования, а где-то и противопоставления, и обособления, выступило разделение элиты культуры на столичную (Москва, Санкт-Петербург, крупнейшие города) и периферийную (средние и малые города, сельские районы); на либерально-западную и почвенническую (ориентация на национальные традиции русской культуры); на рыночно-сервисную (массовую, досуговую) и фундаментальную («высокую» и «среднюю»); на традиционную (по видам искусств) и масс-медийную (продуцирующуюся и распространяемую культурную продукцию по каналам TV, радио, Интернета); на этническую и кросс-культурную и т.п.

Большая часть названных оппозиций ориентируется на взаимодействие с определенными фракциями новой политической элиты, которые складываются и в зависимости от властной вертикали (центр - регионы), и от позиции во влиянии на власть (властвующая элита – оппозиционная элита). Все это и создает сложную, диверсифицированную картину взаимодействий современной политической и культурной элиты.

Для того чтобы определить хотя бы приблизительно конфигурации этих отношений на региональном уровне мы провели социологическое исследование, опросив по специальной анкете представителей творческих союзов, руководителей учреждений культуры и искусства, представителей региональной административной элиты Ростовской области и

Краснодарского края. Обобщение результатов эмпирического исследования позволило выделить основные тенденции взаимоотношений новых элит и их восприятие развертывающихся процессов.

Что касается самоощущений элит, то опрос ее представителей в регионах * (Ростовская область, Краснодарский край) позволил выявить следующие позиции. На вопрос: «Как Вы полагаете, какую роль в развитии современного общества играет культурная элита?», получены следующие ответы, в % (табл. 2).

Таблица 2

	2000 г.			2005 г.		2010г.	
	Вся элита	Члены творч. союзов	Адм. элита	Вся элита	Члены творч. союзов	Вся элита	Члены творч. союзов
Культурная элита расколота на отдельные группы с разнонаправленными интересами и утеряла свой авторитет	31,3	35,7	21,1	25	28,9	33,2	31,5
Ее роль в развитии России сейчас незначительная	25,3	35,7	13,8	26,3	15,8	27,1	20,2
Она является одной из групп, определяющих перспективу социального развития	13,2	14,2	15,5	27,6	28,9	24,3	23,3
Культурная элита деградирует и превращается в узкий круг людей, озабоченных только самовыживанием	24,0	14,2	24,1	31,6	42,1	36,4	43,5
Культурная элита помогает разрушить страну и дезориентировать ее население	3,6	-	8,6	1,3	2,6	4,1	3,2
Затрудняюсь ответить	7,3	7,1	-	1,3	2,6	2,2	1,2

Анализ данных ответов позволяет сделать вывод, что в переходный период в России произошло два важных процесса: с одной стороны, властвующая политическая элита

* В экспертный опрос, проведенный в 2000, 2005 и 2010 гг., включены 20 представителей различных творческих союзов и свыше 100 руководителей учреждений культуры и искусства, ведущих специалистов этих учреждений, по совмещенной анкете опрошены также около 80 представителей региональной административной элиты (руководители областного уровня, главы и зам. глав городов и районов).

востребовала из состава прежней культурной элиты узкую группу творческой интеллигенции и существенно сократила поддержку культурных учреждений и основной массы культурной интеллигенции, что не могло не сказаться отрицательно на уровне их работы. Ныне они функционируют во многом благодаря усилиям региональных и местных властей. Ставка в идеологическом воздействии сделана на тактические средства, гораздо более плотно и энергично воздействующие на иррационально-эмоциональную сферу населения - СМИ. В идеологическом воздействии значительно увеличилась доля информационно-пропагандистского влияния. Соответственно значительно выросло влияние информационной элиты и уровня финансирования СМИ.

Второе фундаментальное изменение касается новой мировоззренческой диспозиции, которая сложилась за последние годы в сознании элиты культуры. Место прежней основной диспозиции ценностей: «советские (социалистические) - западные (буржуазные)» заняла диспозиция «почвенническо-консервативные - либеральные», которая по ряду параметров и составу участников их разделяющих воспроизвела прежнюю диспозицию.

Что касается взаимоотношений элиты культуры и современной политической элиты, то следует предложить три основные модели их взаимодействия: «патронаж», «конфликт», «партнерство». В качестве подвида партнерской модели можно выделить также «сервисную» модель, когда часть культурной элиты, несколько дистанцируясь от власти, работает на заказ. Она как бы индифферентна к политическим ориентирам, а обслуживает тех, кто заплатит. Вместе с тем, наряду с таким конформообразным отношением, часть элиты демонстрирует свою самостоятельность и идейную ориентированность. Она претендует на роль самостоятельного субъекта политического влияния, с которым можно войти в альянс родственной бюрократической или политической группе. О наличии таких реальных позиций свидетельствуют данные наших исследований в %.(табл. 3).

Таблица 3

	2000 г.			2005 г.		2010г.		
	Вся элита	Члены творч. союзов	Адм. элита	Вся элита	Члены творч. союзов	Вся элита	Члены творч. союзов	Адм. элита
Как бы Вы оценили характер взаимоотношений политико-административной и культурной элиты в регионе?								
Культурная элита низведена в регионе до уровня просителя. О ней вспоминают лишь при приближении предвыборных кампаний	37,3	42,8	38,4	34,2	34,2	44,4	46,1	36,6
Культурная элита погружена в проблемы выживания и активизируется	32,5	64,3	43,6	35,5	47,3	33,1	61,5	44,6

лишь при появлении возможностей «выбить» заказ, дополнительное финансирование. Этим и примечательно ее взаимодействие с администрацией								
Руководство региона ценит культурную элиту, но полагает, что политические решения могут приниматься и без учета ее мнения	25,3	14,7	15,4	28,9	23,7	40,2	41,1	22,8
Руководители региона считают культурную элиту своим партнером, регулярно обсуждают с ней назревшие проблемы	3,6	-	2,6	7,9	7,9	4,1	3,2	2,2
Затрудняюсь ответить	6	-	-	3,9	-	3,6	-	-
Меры поддержки и развития элиты культуры								
Значительно увеличить государственную и муниципальную поддержку	62,6	42,8	92	55,2	52,6	64,1	56,8	90,1
Выработать на федеральном и региональном уровнях целенаправленную культур-	45,7	35,7	80	52,5	44,7	46,7	42,2	83

ную политику								
Усилить поддержку и активизировать деятельность творческих союзов	21,6	50	9	10,6	15,8	32,5	53,3	12,3
Ввести систему государственных стипендий, поддерживающих наиболее талантливых деятелей культуры и искусства	27,7	7,1	15	19,7	18,4	35,5	32,1	29,1

Ответы на другие вопросы анкеты показали, что значительная часть региональной культурной элиты ратует за изменение и усиление роли государственной культурной политики, оздоровление и значительное повышение ответственности политической элиты, социальную поддержку малообеспеченных слоев населения. Очевидно, что в составе ее ценностных ориентаций ныне вновь более представлены этатистские и эгалитаристские установки. Похоже, что и в установках федеральной и региональной политической элит становятся также заметны сдвиги в эту сторону.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что социальная база, функции культурных элит, направленность их деятельности существенно различаются в зависимости от уровня (федеральный, региональный, местный). На федеральном уровне элита культуры сильно политизирована, для нее характерна значительная утрата связи с национальной культурой. Она, по существу, стала базой для воспроизводства системы западных культурных норм и ценностей. И новая ее генерация живет в системе прозападной субкультуры.

Как видим, региональная элита культуры избегает крайностей: ей претят типажи как лидера-диктатора, так и либерала, хотя бы и интеллигентного, порядочного человека. Приоритетными качествами, выбираемыми элитой культуры, являются ныне те же, что и для основной массы граждан - приверженность национально-государственным интересам и умение их защитить и реализовать.

Оппозиционная часть федеральной культурной элиты и значительная часть региональной и местной элиты сориентированы в значительной мере на почвеннические настроения, национальные ценности. Ведущей тенденцией в ее развитии становится национальное обособление, традиционализация и воспроизводство ценностей предшествующих культурных эпох. Это видно на примере Ростовской области и Краснодарского края (табл. 4).

Таблица 4

Какой тип человека больше соответствует Вашему представлению о современном политическом руководителе, %?

	2000 г.		2005 г.		2010г.	
	Вся элита	Члены твор-чес. союзов	Вся элита	Члены твор-чес. союзов	Вся элита	Члены твор-чес. союзов
Патриот: человек, для которого главное – интересы государства, а не личное благополучие	48,2	42,8	36,8	36,8	49,3	38,4
Прагматик: энергичный, деловой, предприимчивый	34,9	50	48,6	47,3	48,8	47,9
Диктатор: волевой, решительный, жесткий	7,2	-	7,9	5,3	5,6	5,4
Либерал: интеллигент, демократ в отношениях, порядочный человек	6	7,2	21,1	18,4	17,7	18,3

Что касается самооценки собственной роли в дальнейшем развитии российского общества, то представители региональной элиты не склонны её в настоящее время завышать (табл. 5).

Таблица 5

Какую роль в развитии общества играет культурная элита, в %?

	2000 г.		2005 г.		2010г.	
	Вся элита	Члены твор-чес. союзов	Вся элита	Члены твор-чес. союзов	Вся элита	Члены твор-чес. союзов
Роль в развитии России незначительна.	25,3	35,7	17,1	2,6	38,8	42,1
Культурная элита расколота и утеряла авторитет	31,3	35,7	6,6	-	34,2	35,5
Культурная элита является одной из групп, определяющих перспективу социального развития	13,2	14,2	13,1	-	12,0	13,1
Элита деградирует и озабочена самовыживанием	24	14,2	9,2	-	17,5	12,8

Представленные данные свидетельствуют об усталости и потере веры в себя, свою общественную миссию. Хотя ядро творческой элиты и не склонно преувеличивать масштабы внутренней деградации, но отчетливо понимает, что такая угроза уже есть.

Социальный пессимизм и озабоченность проблемами собственного выживания, потеря гражданского пафоса, очевидно связаны с общей духовной обстановкой в стране (табл. 6).

Таблица 6

Какие проблемы современной России представляют наибольшую опасность, в %

	2000 г.		2005 г.		2010г.	
	Вся элита	Члены твор-чес. союзов	Вся элита	Члены твор-чес. союзов	Вся элита	Члены твор-чес. союзов
Криминализация	52	21,4	30,1	34,2	45,2	49,3
Аморализация	44,5	28,5	22,4	15,8	39,4	37,5
Межнациональные конфликты	45,7	21,4	11,4	18,4	36,5	38,1
Отсутствие объединяющей идеи	44,5	42,8	22,4	15,8	42,2	44,3
Падение уровня культуры, снижение образованности	45,7	28,5	59,1	57,9	59,3	59,7

Естественно, что из длинного списка проблем, стоящих сегодня перед обществом, в данной таблице представлены лишь наиболее значительные позиции. Они свидетельствуют о глубокой озабоченности региональной элиты культуры в связи с потерей идейной консолидации, обострением межнациональных отношений, продолжающейся криминализацией общества и падением уровня культуры людей, приходящих во власть. Реальность этих угроз подтверждают и те меры по совершенствованию выборной системы, реформированию институтов государственной власти и образования, консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, которые направлены на борьбу с коррупцией в соответствии с указом Президента Российской Федерации Д. А. Медведева от 13 апреля 2010 года «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы».

В нашем исследовании представлен срез, сделанный на уровне региональной элиты культуры и административной элиты в 2000, 2005 и 2010 гг. Многие его выводы совпадают и с опросом, проведенным под руководством профессора Г.К. Ашина в г. Москве ещё в конце 1999 года. Здесь также отмечается значительное падение уровня самооценки элиты, граничащее с кризисом идентичности, нарастание ощущения социального дискомфорта, неудовлетворенность слабым использованием властями потенциала элит. Авторы подчеркивают необходимость продуктивного положительного диалога правительства Москвы с культурной элитой, «роста уважения к культурной элите со стороны властных структур столицы» [2].

Приведенные данные указывают на значительное снижение общего социально-политического тонуса и гражданского пафоса элит культуры в современной России. Это связано как с общей обстановкой разобщенности в стране, так и с разочарованием предшествующего двадцатилетнего опыта «хождения во власть» незначительной части элиты культуры.

Таким образом, анализ взаимодействия элиты культуры и политической элиты в современных условиях показывает, что в ходе становления постсоветской социально-политической системы российская элита культуры в существенной мере трансформирова-

лась и диверсифицировалась. Сложились основные ее фракции. Основаниями для структурирования выступали следующие «координатные оси»: «столичная» - периферийная; либеральная (западническая) - почвенническая (славянофильская); «рыночная» (коммерческо-сервисная) - фундаментальная; административно-менеджерская - творческая; традиционная (по видам искусств) - масс-медийная; радикальная -умеренная; национальная (этническая) - кросс-культурная. Сообразно этим диспозициям во многом выстраиваются культурные институты (творческие союзы и объединения, журналы, театры, кинообъединения, научно-учебные заведения), программы их деятельности и ориентиры на соответствующие фракции политической элиты.

В отличие от системы взаимодействия элиты культуры и политической элиты в советском обществе, строившейся, по преимуществу, на основе идеократически-подданнических отношений, но с предъявлением высоких требований к её членам, взаимодействие данных элит в постсоветском обществе складывается в рамках нескольких моделей, о чем было сказано выше и, требования к их компетентности, честности и другим профессиональным и морально-этическим качествам значительно размыты и снижены. Поэтому в настоящее время для государственного строительства России нет актуальнее задачи, чем воспитание элитных слоёв общества и формирование корпуса квалифицированных специалистов управленческого труда, имеющих большой практический опыт и обладающих высокими моральными качествами.

Литература

1.Творческие союзы в СССР. М., 1970. С. 45-50.

2.Элиты Москвы: социальное самочувствие, отношение к реформам в стране и городе // СИМТОМ. М., 2000. №3 (94).

УДК 323.17

Добаев И. П., д.филос. н., проф.,
Гаджибеков Р. Г., асп.

Внешнее влияние на развитие терроризма на Северном Кавказе

В статье представлена характеристика современного международного терроризма, рассмотрены этапы формирования и состояние террористического движения на Северном Кавказе, определена степень влияния на эти процессы внешнего фактора.

Ключевые слова: терроризм, экстремистские организации, глобальный джихад, террористическая сеть, исламизм, "Братья-мусульмане", "Имарат Кавказ", децентрализация, сетевая структура, интеграция.

Террористическое движение на Северном Кавказе постоянно видоизменяется, приспосабливаясь к специфическим условиям региона, где архаичная социальная система местных сообществ остается значимым ценностным ориентиром для населения. Региональная версия терроризма, опираясь на идеологическую доктрину радикального исламизма, за последние двадцать лет прошла основательную институционализацию, апогеем чего стало провозглашение в 2007 году т.н. «Имарата Кавказ». Эксперты отмечают значимое влияние внешнего фактора на эти процессы. Однако в настоящее время террористическое движение в регионе приобрело весомую степень автономности, превратившись в самостоятельный террористический кластер, входящий в сетевую структуру международного терроризма.

Главная особенность северокавказского террористического подполья заключается в его сетевой структуре и системе самообеспечения, которые базируются на инкорпориро-